

Иосиф КОБЗОН:

Рос. газ. - 1993. - 7 авг. - с. 12

«Эмоции подавили разум»

— Что получила культура от перестройки? — с этим вопросом обращаюсь к известному певцу и общественному деятелю Иосифу Кобзону.

— Бездуховность — печать нашего времени. Культура рождает человечность, нравственность. Но что получила культура от перестройки? Мы суетливо выхватываем из накопленного веками духовного богатства отдельные фрагменты, смакуем их и воображаем, будто открыли новую культуру. А дельцы греют на этом руки. У нас сейчас подняли на щит предприимчивость, забыв, что это качество должно соотноситься с нравственностью.

Вспомним хотя бы историю с цирком «Бим-Бом». Эта история печальная и поучительная. Причем не только для нашего цирка, но и для всей страны. Рассказывать о том, кто виноват, очень долго. Когда за дело берутся непрофессиональные, безразличные люди, хорошего результата не жди. Так произошло и в этой истории. Нашлись несостоятельные импресарио за рубежом — проходимцы, прощя говоря. Пригласили на гастроли «Бим-Бом». Кстати, от этого шага предостерегало тогдашнее Министерство культуры. Да и бывший посол в США Дубинин не советовал бро-

саться в омут головой. Не послушали. 125 артистов выехали за рубеж, где ничего не было готово для гастролей. Менеджеры оказались неплатежеспособными. Звери, реквизит, багаж арестовали. Артистам негде и не на что было жить и питаться. А представители Министерства культуры заявили: «Пусть сами находят выход». Вот тут и проявился на деле принцип «человек человеку брат». Кормили наших артистов баптисты, жили наши в богадельнях церковни-

ков. В конце концов другой наш коллектив, который был в то же время в США, решил их вывезти своими силами.

— Чувствуется, что эта история стоила вам немало душевного напряжения...

— А разве без душевного напряжения что-то получается? 23 человека из цирка «Бим-Бом» обозленные, не возвратились из Америки. Разве это не потеря для нашей культуры? Но об этом никто и не вспомнил. 23 человека потеряли. И ничего!

— А как в целом отразилась сегодняшняя экономическая, политическая ситуация на деятелях культуры?

— Плохо отразилась. Если, допустим, говорить о коммерциализации, то она неправильно понята нашими неопытными бизнесменами от культуры. Хотя она и должна быть в стране, где искусство не дотируется, меценатство забыли, а спонсорство пока не получило свой настоящий статус.

Искусство получило больше свободы. Коллективы стали работать самостоятельно, многие перешли на хозрасчет. Что из этого вышло? Вроде бы все условия созданы, а зрительский интерес упал. Почему? Да потому, что хлынул поток псевдокультуры. Цинизм и порнография проникли в спектак-

ли, фильмы. И на этом воспитывается поколение, которое сменит нас.

— Вас иногда упрекают: «Вы прежде пели конъюнктурные произведения».

— Никогда не назову конъюнктурной песню Пахмутовой «И вновь продолжается бой». Тогда нужна была именно такая песня, и Пахмутова писала ее для своего поколения, и с ним она осталась. Это — кредо художника, гражданина, композитора.

Вот и напрашивается вопрос: а готовы ли мы к свободе? Вот получили ее. И чем заполнили?

Не обернулась ли свобода несвободой? С одной стороны, свобода передвижения, с другой — массовый отток интеллигенции за границу.

Еще недавно народ говорил: «Не хватает того, другого; ладно, лишь бы войны не было». Потом произошли большие перемены в мире, народ стал успокаиваться, гроза ядерной катастрофы исчезла. Возникли другие социальные проблемы: экономические, политические, национальные, потребность в свободе, демократии. Вот и решили все упущенное получить сразу и забыли (а кто-то и не знал), что к настоящей демократии цивилизованные страны шли если не

веками, то десятилетиями. Мне порой кажется, что наше общество заболело кессонной болезнью: слишком резко поднялись со дна. В итоге: вместо терпения — нетерпимость, эмоции подавили разум.

Я не хочу выглядеть эдаким нигилистом, отрицающим все и вся. В последнее время пришла к читателям хорошая литература, которая раньше не печаталась, появились талантливые режиссеры и музыканты. Например, Агузарова, Пресняков-младший интересны находки Леонтьева.

— Как в такой обстановке сохранить, уберечь талант — истинный, неподдельный?

— Таланты не прогнозируются в обществе. Талант — дар Божий. Для художника важна даже не столько материальная заинтересованность, сколько отклик сердца, к которым он обращается. Хорошо, конечно, чтобы плюс к этому был еще бутерброд с маслом.

— Какая же интонация, по-вашему, должна преобладать сейчас в музыке?

— Лирическая, чтоб хотя бы на первых порах нервы успокоила. Спасти нас может только настоящая культура.

Записала
Лариса ГУЛЯЕВА.

4.08.93

Кобзон Иосиф